

Надійшла до редакції 09.01.2012 р.

УДК 37.;16.;159.955; 167/168; 004.383.8; 004.8;82.1

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ЭЛЕМЕНТОВ СМЫСЛА

И. С. Алексейчук

Реферат. В результате структурного анализа коммуникаций выделены 8 основных этапов формирования смысла новых понятий. Эти этапы описаны с помощью 8 моделей неявной семантики, которые являются своеобразными генами смыслового пространства языка. Модели обозначены как «объект и среда», «часть и целое», «вид и род», «знак и смысл», «предмет и объект», «внутри и снаружи», «следствие и случайность», «сущность и явление». Такие модели могут рассматриваться в качестве элементов смысла, то есть своеобразных семантических «атомов».

Ключевые слова: *смысл, элемент, абстрактное, конкретное, познание, искусственный интеллект.*

Феномен смысла является предметом системных исследований более 2 тысяч лет. За это время десятки тысяч выдающихся мыслителей, работавших в различных направлениях научного поиска, формировали эпистемологический субстрат данного предмета, представленный к настоящему времени десятками тысяч публикаций. Достижения Платона, Аристотеля, Ф. Бэкона, Р. Декарта, И. Канта, Г. Гегеля, Ф. Шлейермахера, Д. Милля, В. Дильтея, Г. Гельмгольца, Ф. Соссюра, А. А. Потебни, Г. Фреге, З. Фрейда, И. Павлова и многих иных, не менее известных исследователей, постоянно переосмысливались и дополнялись их последователями, что нередко приводило к появлению качественно новых измерений данного направления. Лишь за последние сто лет наиболее существенные результаты в осмыслении феномена смысла были получены представителями логики и герменевтики, структурной лингвистики и антропологии, литературоведения и теории перевода, психологии и педагогики, искусственного интеллекта и синергетики, нейрофизиологии и биохимии мозга. Но в настоящее время, несмотря на исключительную концентрацию усилий и результативность многих поколений мыслителей, феномен смысла предстаёт все еще не до конца познанной целостностью.

Ситуация во многом напоминает ту, которая сложилась в химии при генезисе понятия «химический элемент» в 60-х годах XIX века. Именно в этот период парадигмального саморазвития (на отрезке от А. Лавуазье до Д. Менделеева) были открыты большинство из известных к настоящему времени химических элементов. А сам этот процесс сопровождался всё более возрастающей системностью и осознанностью исследователей. Следует отметить, что потенциал закономерностей, выделенных Д. Менделеевым эмпирическим путем, проявил себя в полной мере лишь при формировании основ квантовой механики, то есть через 50-60 лет после создания первого варианта Периодического закона химических элементов, который не учитывал существования таких феноменов как инертные газы, изотопы, радиоактивные вещества и т.п. Несмотря на то, что в начале XXI века среднее время, проходящее между явным формированием идеи и её «внедрением» (то есть её фактическим «старением») сократилось в среднем в 2–20 раз, в зависимости от направления деятельности и интенсивности гносеологического метаболизма, современное состояние осмысления феномена смысла во многом изоморфно тому, которое было во времена Д. Менделеева. В структурном плане «история повторяется». Также как и в случае химического парадигмального генезиса на этапе «от А. Лавуазье и до Д. Менделеева» растёт общее количество семантических классификаций.

В настоящее время из всего многообразия можно выделить три наиболее характерные: широко известную классификацию знаков Ч. Морриса (иконические, символические и обозначающие знаки) [1], классификацию художественных целостностей А. Ф. Лосева [2] и классификацию семантических парадигм А.С. Кравца (словоцентристская, пропозициональная и деятельностьная парадигмы) [3].

Уникальную классификацию художественных целостностей выполнил А. Ф. Лосев. По сути, он обобщил и системно дополнил классификацию знаков Ч. Морриса, используя обширный материал художественной литературы. Например, обобщая лишь определения понятия символа, А. Ф. Лосев включил в анализируемую выборку более сотни работ предшественников, в том числе три десятка энциклопедий и словарей, вышедших в шести странах за два с половиной столетия (с 1731 по 1974 годы) [2, с. 321–333]. Подобный подход гарантировал достоверность получаемых результатов за счёт выполнения современных требований непараметрической статистики и многофакторного анализа к формированию представительных выборок. За счет этого ему удалось выполнить достоверное и убедительное ранжирование различных художественных целостностей по степени их образности, построив ряд из феноменов лирической поэзии, метафор, символов и мифов. Однако проблему элементарного смысла, то есть проблему выделения самого простого и далее «неделимого» смысла, выполняющего роль своеобразного семантического атома, эти и им подобные классификации не решили.

Целью данной статьи как раз и является поиск целостностей, являющихся своеобразными семантическими атомами, то есть наиболее «простыми» и далее «неделимыми» смысловыми элементами.

Наши исследования категорий познания показали, что только учёт диалектического единства явного и неявного в коммуникации и мышлении позволяет формировать адекватные модели семантического пространства [4;5;6;7]. Такой подход позволил объединить в единое целое все три парадигмы смысла (словоцентристскую, пропозициональную и деятельностьную), на которые в своих изысканиях неявным образом опирались исследователи семантической проблематики на протяжении последних двух тысячелетий. Следовательно, локально адекватные семантические классификации Ч. Морриса – А. Лосева должны быть дополнены элементами неявной семантики. Это удалось выполнить лишь в конце 90-х годов XX века с помощью методов математической статистики и структурного анализа коммуникаций в высшей школе [4]. В результате такой работы удалось обнаружить и описать уникальный феномен естественного языка – систему понятий рационального познания. Также как и у Д. Менделеева, данная система основана на представительной эмпирической выборке [5]. Говоря языком образных примеров, в этой работе удалось создать целостность, аналогичную Периодическому закону химических элементов Д. Менделеева, но не для химических элементов, а для элементов смысла.

Отличие от ситуации с химическими элементами было в том, что система понятий рационального познания получена в результате структурного анализа более двух тысяч специальных текстов, в которых освещались межпредметные требования в высшей медицинской школе [4;5]. Субстрат этой системы составлен из 130 понятий, упорядоченных на основе родовидовых и парциальных связей и образующих динамическую структуру. Такая система является искусственным объектом, подобным гербарии, энциклопедии, зоопарку и многим другим аналогичным целостностям. В то же время она является феноменом языка (своеобразным макрознаком), приобретающим уникальный смысл в специальном контексте – например, в конкретной ситуации формирования определенного понятия.

К настоящему времени удалось выявить следующие основные принципы функционирования обсуждаемой системы понятий рационального познания, позволяющей

объединять этапы формирования понятий, суждения и умозаключения в рамках единой контекстно-зависимой целостности:

1. Система понятий рационального познания является открытой динамической целостностью (в противоположность предыдущим системам, которые были в принципе неизменными и количественно ограниченными).

2. Такая динамическая целостность образована понятиями, объединенными в две группы. Первая группа образует неизменяемую, общую для всех контекстов структуру, с помощью которой можно описать основные закономерности формирования новых понятий. Вторая группа понятий образует структуру, позволяющую описывать не только уникальные и единичные, но и особенные моменты, возникающие при формировании новых смыслов. Эта группа понятий может менять своё содержание и структуру в зависимости от контекста.

3. Вся структура расположена в двух семантических слоях, обозначенных как явный семантический слой (ЯСС) и неявный семантический слой (НСС). Первый слой (ЯСС) образован понятиями, явно использовавшимися в коммуникациях, которые обеспечивали познание, в то время как понятия из НСС использовались при этом неявно, либо лишь подразумевались.

4. Понятия, входящие в общую, неизменяемую часть структуры, образуют три ветви: ветвь одноместных предикатов, ветвь многоместных предикатов и ветвь «признаков нового понятия» (так называемую ветвь абстрактных переменных).

С учетом историко-философской традиции первые две ветви понятий (одноместных и многоместных предикатов) можно обозначить как ветви, указывающие на рассудочные состояния мышления, а третью ветвь (так называемую ветвь абстрактных переменных) — как целостность, представляющую состояния разума. Все эти три ветви связаны между собой и своим семантическим контекстом нелинейным образом, порождающим феномен семантического саморазвития.

5. Внутри явной части системы существует своеобразное ядро (структура внутри структуры), которое образуют пять видов сущностей, обозначенных нами как сущности первого — пятого рода. Эти пять слов обозначают особые состояния мышления, на которых мысль в процессе познания задерживается на существенный период, достаточный для надежного обнаружения такого феномена сторонним наблюдателем. Кратко эти пять состояний мысли можно обозначить как: откровение — подлинник (сущность первого рода); относительную истину — мнение (сущность второго рода); абсолютную истину — гипотезу (сущность третьего рода); многозначную истину — символ (сущность четвертого рода); саморазвивающуюся идею (сущность пятого рода).

6. С помощью системы понятий рационального познания был выполнен анализ семантического наследия, что позволило проследить генезис конкретных понятий на различных временных отрезках: от нескольких лет до нескольких тысячелетий [5]. Было показано, что первое выделение из среды принципиально нового для познания объекта часто происходит случайно. При этом, как правило, цель деятельности не направлена непосредственно на новый объект. Несмотря на то, что основу для выделения «объекта из среды» дает житейский и профессиональный опыт, на первом этапе познаваемый феномен часто воспринимается как отдельный, изолированный и единичный случай. Такие случайные феномены могут быть обобщены при появлении новой парадигмы, что приводит к появлению качественно новой мысли, то есть приводит к зарождению нового понятия. Именно на появление этого зародыша и указывает сущность первого рода.

Можно сказать, что проявления объекта на первом, «случайном» этапе познания ещё нельзя подвести под полноценное понятие «явления», так как эти проявления объекта более адекватно классифицируются родовым понятием «видимость».

Вызвано это тем, что на таком первом, «случайном» этапе познания выделенный объект не входит ещё в объем нового понятия из-за того, что само это понятие даже не зародилось. Сам же объект существует, с ним взаимодействуют субъекты познания, но при этом такой новый объект познания осмысливается в объемах старых, хорошо известных понятий и «успешно» описывается с их помощью.

7. Сам факт зарождения нового понятия не только обозначает окончание этапа случайных выделений «объекта из среды», но и неизбежно формирует новую ментальную целостность, на которую указывает уже сущность второго рода. Появление этой новой целостности, в свою очередь, инициирует явный и закономерный (а не случайный) процесс саморазвития понятия. Такой процесс опосредован многозначными сущностями четвертого рода, гипотетическими сущностями третьего рода и объективизированными сущностями пятого рода.

8. Важно отметить, что возникновение в научном познании сущностей первого рода качественно отличается от появления подобных целостностей в учебном процессе. Озарение, происходящее в учебной аудитории, является контролируемым и управляемым процессом, что и является тем существенным признаком, отличающим «учебное» озарение от оригинального и случайного «научного» озарения на которое указывает сущность первого рода. По своей сути озарение, реализуемое в условиях учебы, является сущностью второго рода, так как для социума оно является вторичным, а не первичным феноменом осмысления. Поэтому процесс познания, происходящий во время учебного процесса, качественно отличается от научного познания так же, как копия отличается от подлинника. Следует отличать такое «учебное» озарение от озарения «научного», или «истинного». Диалектика этих двух целостностей аналогична диалектике индивидуального и социального.

9. Следует подчеркнуть, что процесс познания (приводящий к зарождению, формированию и дальнейшему развитию уже сформированных понятий) в каждом конкретном случае является единичным, уникальным и неповторимым феноменом, в котором сосуществуют случайные и закономерные составляющие. Однако существующие закономерности такого познания позволяют всё же выделять в этом процессе определенные, доступные для наблюдения, повторяющиеся этапы. Эти этапы во многом определяются общими, повторяющимися элементами в саморазвивающейся рефлексии, обозначенными нами как сущности первого – пятого рода.

Можно сказать, что основная функция сущностей первого, второго и третьего рода, принадлежащих к виткам «рассудка», состоит в осуществлении связи субъекта познания непосредственно с чувственно воспринимаемой средой. В то же время, сущности четвертого и пятого рода, принадлежащие иному, более абстрактному витку (витку «разума»), осуществляют связь индивида с социумом с помощью образов, уже существующих в языковом субстрате. Иными словами, эти целостности (сущности четвертого и пятого рода) более зависимы от того, каким образом социум структурирует действительность с помощью языка определенного типа.

10. Со времен Г. Гегеля существовало понимание того, что понятия, суждения и умозаключения диалектически связаны между собой. Обсуждаемая структура понятий позволяет выполнить конкретизацию этой связи и интерпретировать её в рамках процесса восхождения от абстрактного к конкретному. Анализ генезиса конкретных понятий различной этиологии показал, что восхождение от абстрактного к конкретному не является равномерным и поступательным передвижением, аналогичным передвижению по ступенькам одинакового размера и качества. Удалось выделить восемь уровней восхождения от абстрактного к конкретному, которые образуют дискретный последовательный спектр ментальных состояний и отличаются друг от друга, прежде всего, своим качеством.

Иначе говоря, понятия, входящие в общую и неизменную часть обсуждаемой структуры, образуют восемь уровней абстракции, определяющие восемь основных

етапов формирования смысла любого нового понятия. Ментальные целостности, относящиеся к этим уровням, описываются с помощью восьми логически и исторически связанных между собой моделей неявного семантического слоя (НСС), обозначенных нами как «объект и среда», «часть и целое», «вид и род», «знак и смысл», «предмет и объект», «внутри и снаружи», «следствие и случайность», «сущность и явление». Каждой группе понятий явной семантики, принадлежащих к одному уровню абстракции, соответствует своя модель НСС. Эти 8 моделей неявного семантического слоя являются своеобразными генами смыслового пространства языка. Именно они структурируют рисунок его смысловой ткани.

Нами было показано, что упомянутый выше спектр из 8 моделей неявного семантического слоя представляет собой восемь последовательных срезов одной и той же ментальной целостности (развивающегося понятия), но сами срезы выполнены на разной глубине восхождения от абстрактного к конкретному. Таким образом, можно говорить об обнаружении дискретного спектра из восьми уровней конкретности (или абстрактности), которые могут быть обозначены как остенсивный, парциальный, структурный (или родовидовой), семантический, предметный, количественный, вероятностный и диалектический. С помощью этих восьми уровней, которые связаны между собой нелинейно и нередко опосредованно, можно описать основные состояния рационального познания. При этом сами уровни выступают в качестве элементов, то есть своеобразных семантических «атомов» познания.

11. Следует отметить, что полноценное понятие формируется лишь на пятом (предметном) уровне восхождения от абстрактного к конкретному. Поэтому, шестой (количественный), седьмой (вероятностный) и восьмой (диалектический) уровни представляют общие этапы генезиса уже сформированного, то есть полноценного, «взрослого» понятия. На этих трех уровнях могут «зарождаться» новые понятия. Важную роль в этом процессе выполняет феномен многозначности. Многозначность слова является результатом саморазвития познания в социуме. Именно феномен саморазвития приводит к расширению объемов «старых» понятий (т.е. ранее сформированных), а в последующем – к генерации нового смысла и обобщению внутри этих «старых» понятий. Таким образом, многозначность вначале формируется неявно и существует идеально, как возможность (на этапе расширения объема понятия). После этого такое расширение объема проявляется как обобщение и приводит к генерации нового смысла. При этом расширение объема понятия может рассматриваться как особый вид обобщения. Таким способом сущности четвертого и пятого рода, являясь продуктами суждений и умозаключений, реализуют, в основном, функции теоретического мышления. Именно особые состояния мышления, на которые указывает сущность четвертого рода, являются источником феномена многозначности в языках. Эти состояния, которые можно подвести под понятие «многозначная мысль», являются индикаторами особых, высоко развитых этапов генезиса разнообразных понятий.

Таким образом, структурный анализ коммуникаций позволил выделить 8 моделей неявной семантики, которые являются своеобразными генами смыслового пространства языка. Эти модели, связанные между собой логически и исторически, были обозначены нами как «объект и среда», «часть и целое», «вид и род», «знак и смысл», «предмет и объект», «внутри и снаружи», «следствие и случайность», «сущность и явление». Можно сказать, что упомянутый выше спектр из 8 моделей неявного семантического слоя представляет собой восемь последовательных срезов одной и той же ментальной целостности (развивающегося понятия), но сами срезы выполнены на разной глубине восхождения от абстрактного к конкретному. Таким образом, можно говорить об обнаружении спектра из восьми уровней конкретности, которые могут быть обозначены как остенсивный, парциальный, структурный

(или родовидовой), семантический, предметный, количественный, вероятностный и диалектический. С помощью этих восьми уровней, которые связаны между собой нелинейно, можно описать основные состояния рационального познания. При этом сами уровни выступают в качестве элементов, то есть своеобразных семантических «атомов» познания.

Существенной особенностью таких семантических «атомов» является их идеальная (информационная) и неявная природа, то есть они, структурируя явную семантику коммуникации, сами в данной конкретной коммуникации явным образом не используются и явно в наблюдении не фиксируются. Таким способом семантические «атомы» играют роль своеобразных катализаторов и центров семантического генезиса. Можно сказать, что такие семантические «атомы» не только представляют «подсознание» коммуникации, но и структурируют её явный слой.

РЕЗЮМЕ

За допомогою структурного аналізу комунікацій виділено вісім основних етапів формування сенсу нових понять. Ці етапи описуються за допомогою восьми логічно і історично пов'язаних між собою моделей, позначених як «об'єкт і середовище», «частина і ціле», «вид і рід», «знак і смисл», «предмет і об'єкт», «всередині і ззовні», «наслідок і випадковість», «сутність і явище». Такі вісім моделей структурують семантичний простір мови та можуть розглядатися як елементи смислу, тобто своєрідні семантичні «атоми».

Ключові слова: смисл, елемент, абстрактне, конкретне, пізнання, сенс, штучний інтелект.

SUMMARY

There were defined the eight main phases of forming of a notions which have been described with the help of eight models. These models were described as «object and environment», «part and whole», «kind and sort», «sign and sense», «subject matter and object», «inside and outside», «effect and chance», «essence and phenomenon». These eight models structuralize a cognitive field of language like elements of sense.

Key words: sense, element, abstract, certain, cognition, artificial intelligence.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Моррис, Ч. У. Основания теории знаков [Текст] / Ч. У. Моррис // Семиотика. Антология. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 2001. – С. 45–98.
2. Лосев, А. Ф. Знак. Символ. Миф [Текст] / А. Ф. Лосева. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 480 с.
3. Кравец, А. С. Три парадигмы смысла / А. С. Кравец // Вестн. Москов. унив. — 2004. — Серия 7, Философия, № 6. — С. 75—92.
4. Алексейчук, И. С. Предмет высшей школы. Структура сущности и явления [Текст] / И. С. Алексейчук // Вісн. Донецьк. ун-ту. Сер. Б, Гуманітарні науки. – 1998. – № 1. – С. 172–193.
5. Алексейчук, И. С. Рациональное познание (слова, понятия, структуры) : монография [Текст] / И. С. Алексейчук. – Донецк : Изд-во ДонНУ, 2010. — 184 с.
6. Алексейчук, И. С. Интерпретация гносеологической природы различных видов знаков [Текст] / И. С. Алексейчук // Гілея: науковий вісник. – К., 2010. – Вип. 38. – С. 286—293.
7. Алексейчук И. С. Философско-образовательное измерение рационального познания [Текст] /: Дисс... доктора философ. наук / И. С. Алексейчук. – Харьков, 2011. – 388 с.